

связи с национальной политикой партии». При этом предпочтение отдавалось использованию пьес театров РСФСР и других союзных республик. Предполагалось, что идеологически выдержанные пьесы на национальную тематику будут ставить драматурги-коммунисты и «близкие к партии беспартийные писатели и драматурги». Идеологический контроль внутри театров предполагалось усилить путем создания партячеек, укрепления профсоюзных организаций, внедрения различных видов общественной работы, введения коммунистов в художественные советы [2, л. 486–487]. Расплывчатые мотивировки для безусловно-запрещения пьес («враждебная пролетариату идеология, элементы национал-демократизма, шовинизма, упадничества и антипролетарских настроений») создавали почву для цензурного произвола, административного и идеологического нажима на коллективы театров. Главлит навязывал театрам уже «обкатанные» пьесы. Под его нажимом к 10-летию Октябрьской революции Первый белорусский государственный театр (БГТ-1) поставил пьесу Д.Фурманова «Мятеж», а БГТ-2 в 1928 г. – Б.Лавренева «Разлом».

В конце 1927 г. против усиливающейся тенденции идеологического давления на театр и ограничения его репертуара выступила группа белорусской интеллигенции. В так называемом «письме 7-ми» М.Зарецкий, А.Адамович, А.Дудар, А.Александрович, А.Вольный, А.Цвикиевич, В.Ластовский высказали обеспокоенность обстановкой, сложившейся вокруг Второго белорусского государственного театра (БГТ-2). Они указали на тенденциозность рецензий на спектакль по пьесе М.Громыко «Каля тэрасы», неконструктивность критики, направленной, по их мнению, на «полнейшее уничтожение БГТ-2» как профессионального творческого коллектива [3, л. 19]. Выступление представителей творческой интеллигенции положило начало так называемой «первой театральной дискуссии». Эта акция вызвала неоднозначную реакцию у руководства ЦК(б)Б. Заведующий отделом печати ЦК КП(б)Б А.Сенкевич попытался начать кампанию осуждения позиции авторов письма. Однако дискуссия не получила широкого политического резонанса. Молодой театр взял под защиту второй секретарь ЦК КП(б)Б И.А.Василевич. Он заявил, что деятельность театрального коллектива «нужно критиковать твердо по-деловому, но нельзя использовать критику для других политических и национальных целей» [3, л. 11].

Под идеологическим давлением театры были вынуждены приспособлять свои репертуарные планы к новым требованиям, при этом художественное качество пьес отходило на второй план. Хронический репертуарный голод перерос в настоящий репертуарный кризис. Об этом говорилось на совещании белорусских писателей 5 апреля 1928 г.

В ноябре 1928 г. в газете «Савецкая Беларусь» был опубликован тематический план Белгоскино на 1928–1929 год. Его явная ориентация на «общесоюзную» тематику, а также репертуарная политика белорусских театров, в основу которой был положен принцип дублирования репертуара ведущих театров Союза ССР, стали предметом критического разбора в статьях М.Зарецкого и Т.Глыбоцкого. Они положили начало «второй театральной дискуссии». Отметив и осудив тенденцию «переводить в сферы искусства параграфы политической программы» (М.Зарецкий), которая уже привела к разрыву национальной традиции и к кризису белорусских театров (Т.Глыбоцкий), оба критика подчеркнули важность для дальнейшего развития белорусской художественной культуры, сохранения ее самобытности. Они считали, что репертуарная политика Белгоскино и театров в условиях полного отсутствия собственных профессиональных сценаристов и драматургов должна основываться на использовании оригинальных произведений современной белорусской литературы. Допуская возможность обращения к переводному репертуару, критики основным критерием отбора считали высокий художественный уровень произведений. Т.Глыбоцкий подверг резкой критике небрежно приспособленный к белорусским условиям авторский вариант пьесы В.Иванова

Н. М. Пурешева
Могилев

«ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) определил курс на развертывание культурной революции. Культурная революция самым тесным образом была связана с индустриализацией и коллективизацией и подчинялась их задачам. В культурной жизни стали утверждаться жесткие «класовые», а по существу, партийно-директивные установки. Со второй половины 1920-х гг. партийно-государственные структуры усилили административное воздействие на все сферы культурной жизни, явные симптомы которого проявились еще до XV съезда партии в области зрелищных искусств.

I Всесоюзное партийное совещание по вопросам театра (9–13 мая 1927 г.) определило общую политическую линию, суть которой заключалась в однозначной ориентации театра на «создание произведений искусства, содействующих социалистической перестройке общества». [1, с. 478–480].

Ответом на решения театрального совещания стало принятие секретариатом ЦК КП(б)Б резолюции «О задачах партии в области театральной политики» (18 августа 1927 г.). Основным принципом формирования репертуара резолюция определила его соответствие «эпохе строительства социализма и культурной революции в общей

«Бронепоезд 14-69», поставленной БГТ-1 осенью 1928 г. Основные идеи, изложенные в выступлениях М.Зарецкого и Т.Глыбоцкого, поддержал заведующий Главным управлением по делам искусства (Главискусство) Д.Жилунович.

С середины 1928 г. определяющим фактором общественно-политической жизни стал выдвинутый Сталиным на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) тезис об общности классово-борьбы по мере продвижения к социализму [4, с. 171]. Он стал универсальным и широко применялся в сфере художественной культуры. Любые творческие разногласия теперь рассматривались сквозь призму жесткого классового противостояния. Этот тезис получил отражение в статье Д.Мирончика, напечатанной в газете «Звезда» 17 ноября 1928 г. Автор обвинял Т.Глыбоцкого и его сторонников в воинствующем национализме, культурном сепаратизме и мелкобуржуазности. Публикация статьи Д.Мирончика перевела театральную дискуссию в политическую плоскость. Национал-демократизм в статье впервые отождествлялся с «правой опасностью в культурном строительстве», под которой подразумевался отход от партийной линии в сторону «буржуазной идеологии» [5, с. 2-3].

Точка зрения ЦК КП(б)Б на репертуарную политику белорусских театров и на перспективы развития белорусской художественной культуры определилась на Всебелорусском съезде работников искусства. Нарком просвещения А.И.Балицкий заявил, что белорусская культура развивается на собственной основе, но в рамках пролетарского направления, вследствие этого она должна использовать опыт и достижения представителей этого течения других народов СССР. Поэтому считалось целесообразным восполнять нехватку идеологически ценного репертуара в белорусских театрах за счет переводных пьес, которые уже были апробированы в театрах РСФСР и УССР. При этом, по мнению А.И.Балицкого, критерием отбора должен быть не художественный уровень произведений, на чем настаивали М.Зарецкий и Т.Глыбоцкий, а соответствие идеологическим установкам партии. Опасения представителей белорусской художественной интеллигенции за судьбу национального театра, за качество художественных произведений, за национальную ориентацию зрителей истолковывалось руководством КП(б)Б как проявления националистических тенденций и «правого уклона» в области культуры [6, с. 3].

По инициативе ЦК КП(б)Б со второй половины ноября 1928 г. театральная дискуссия переросла в политическую кампанию. В резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б (28 ноября – 1 декабря 1928 г.) обращалось внимание на необходимость обеспечения «четкого пролетарского содержания» национальной культуры. Предписывалось давать «беспощадный отпор тем, кто национальную форму ставит выше пролетарского содержания, кто пытается подменить пролетарское содержание мелкобуржуазным» [7, с. 72].

В резолюцию пленума было также включено положение о «всемерном развитии национальной формы» культуры. Это давало возможность противостоять в национально-культурной политике давлению ультраинтернационалистов, которое усилилось в связи с началом кампании осуждения «правого уклона» в партии. Непосредственно участвуя в борьбе с национал-демократизмом, белорусские национал-коммунисты стремились смягчить ее последствия для отдельных представителей национальной художественной интеллигенции. Так, народный комиссар просвещения А.И.Балицкий в частной беседе заявил: «Это хорошо, что Василевич и я выступали против национал-демократизма, ведь если бы выступали и били другие, было бы значительно хуже» [8, л. 123].

Такой позицией объясняется компромиссный характер резолюции бюро ЦК, подводившей итоги театральной дискуссии. Политическая оценка взглядов основных участников дискуссии была дана в постановлении ЦК КП(б)Б «Об итогах театральной дискуссии» 17 декабря 1928 г. Документ подтверждал, что КП(б)Б в национально-культурной сфере будет строго придерживаться курса на разви-

тие «культуры национальной по форме и пролетарской по содержанию». Любое отклонение от него осуждалось. В постановлении содержалась резкая критика взглядов Т.Глыбоцкого по театральным вопросам. Указывая на то, что подобные взгляды, содержащие «вредные политические установки», расходятся с линией партии, постановление осудило позицию Д.Ф.Жилуновича, поддержавшего Т.Глыбоцкого. Резолюция квалифицировала его выступление как политическую ошибку [9, с. 325, 326]. Одновременно замечание было сделано и в адрес Д.Мирончика: формально – за недооценку и неправильное понимание роли национальной формы культуры, а фактически – для сдерживания нарастающего в партийных кругах недовольства политикой белорусизации.

Реальное наказание в связи с участием в театральной дискуссии понес только Д.Жилунович, которому был объявлен выговор за игнорирование постановлений ЦК КП(б)Б, касающихся вопросов театрально-художественной политики партии, что считалось недопустимым для кандидата в члены ЦК и зав. Главискусством [9, с. 326]. Характерно, что на заседании бюро ЦК КП(б)Б, проходившем 12 декабря 1928 г., сначала обсуждался вариант резолюции о театральной дискуссии, а затем рассматривался вопрос о праздновании 20-летия литературной деятельности Д.Жилуновича (Тишки Гартного). Бюро ЦК поручило Агитпропотделу и Наркомпросу организовать и провести юбилейные торжества. При этом специально оговаривалось, что в материалах, посвященных юбилею, необходимо наряду с перечислением его творческих успехов отметить ошибочность позиции, занятой им в театральной дискуссии [10, л. 173].

Этим самым бюро ЦК КП(б)Б рассчитывало сохранить целостность пролетарского направления в белорусской художественной литературе, одним из основоположников которого считался Тишка Гартный. В то же время пресекались проявления инакомыслия в среде близкой к партии художественной интеллигенции.

Литература

1. Пути развития театра. Стенографический отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) 6 мая 1927 г. – М.-Л.: Кинолечать, 1927. – 52 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4. Оп. 8. Д. 9. Ч. 2.
3. НА РБ, ф. 15, оп. 28, д. 11.
4. Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1949. – Т. 11. – С. 157-187.
5. Мірончык Д. Супроць палітычнай двупікасі. Да пытання аб правай небяспецы ў культурным будаўніцтве // Звезда. – 1928. – 17 лістапада. – С. 3.
6. Аб шляхах развіцця беларускага тэатру // 3 прамовы т.Баліцкага на Усебеларускам з'ездзе працаўнікоў мастацтва // Звезда. – 1928. – 20 лістапада. – С. 3.
7. КПБ в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. / История партии при ЦК КПБ; Под ред. В.И.Бровикова и др. – Минск: Беларусь, 1984. – Т. 2: 1928-1932. – 511 с.
8. НА РБ, ф. 15, оп. 28, д. 14.
9. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918-1945: Сб. документов: в 2 ч. - Минск: Беларусь, 1990. – Ч.1. – 358 с.
10. НА РБ, ф. 4, оп. 3, д 31, ч. 1.